

Оказалось, что на острове Берман было мало мастеров, умеющих делать вино, и те, что были, делали его не очень хорошо. Некоторые вина были горькими, другие — терпкими, а некоторые даже кислыми.

Сюань Мучжи раскрыл рот...

Так вот как был открыт уксус?

Конечно, этот мир не ограничивался островом Берман, были и другие острова и материки, откуда привозили хорошее вино на кораблях или другими способами, но такое вино было только в Западном и Восточном районах, а в Южном районе можно было купить только местное.

И даже если оно было, жители Южного района не могли его себе позволить. Вино, привезенное из других мест с высокими затратами на транспортировку, было дорогим, а цена — ещё выше.

Дядя У когда-то пробовал хорошее вино, но после переезда сюда давно его не пил. Плохое вино пить было хуже, чем не пить вовсе, и теперь он действительно хотел чего-то вкусного.

Сюань Мучжи не знал, сможет ли он сделать хорошее вино, и, глядя на воодушевленного дядю У, чувствовал себя неуверенно.

К счастью, маленький жернов был почти готов, оставалось только его собрать.

Сюань Мучжи с радостью пошел замачивать соевые бобы.

Завтра утром наконец-то не придется пить кашу из зерна, хотя она и была вкусной, но каждый день надоедала. Если бы вместо неё была горячая соевое молоко, это было бы здорово. А если бы ещё и мягкий тофу получился, было бы вообще идеально.

Дядя У почистил жернов и отложил его в сторону, взял чертеж Сюань Мучжи, и они начали тихо обсуждать.

Дядя У был опытным мастером, и, задав несколько вопросов, быстро всё понял. Материалы, которые были дома, использовались сразу, а те, что отсутствовали, нужно было найти завтра.

Сюань Мучжи, освободившись, начал думать о дальнейших планах.

Нужно было делать соевое молоко, мягкий тофу и, самое главное, бобы.

Погода становилась всё холоднее, и по тому, как листья на деревьях перед двором опадали всё больше, Сюань Мучжи понимал, что приближается зима, и съестных припасов станет меньше.

Он уже заходил в лес, но не углублялся. Он не собирал дикие грибы, не зная, какие можно есть, а какие нет, и, руководствуясь принципом «лучше не есть, чем ошибиться», отказался от этого блюда.

К тому же, сейчас было холодно, и в лесу вряд ли были грибы.

Теперь он думал, стоит ли пока листья ещё не опали, собрать свежие листья. В холодную погоду овощей будет меньше, а ростки бобов смогут продаваться по хорошей цене, и эти листья станут лучшей упаковкой.

— Мучжи, когда ты планируешь переехать ко мне? — дядя У принес несколько дров во двор.

— Переехать к вам? — удивился Сюань Мучжи.

— Этот твой дом продувается со всех сторон, и выглядит не очень прочно. Ты же знаешь, какая зима на острове Берман, когда снег идет сильно, дом может обрушиться. Я не могу спокойно смотреть, как вы здесь живете, — покачал головой дядя У, садясь напротив Сюань Мучжи и приступая к обработке дров.

Сюань Мучжи испугался.

Снег, который может обрушить дом?

— Если ты приютишь меня, я помогу тебе починить дом, — раздался знакомый голос, и Сюань Мучжи увидел, как Су Ань молча стоит за забором и смотрит на него.

Сюань Мучжи не ожидал снова увидеть Су Аня, по крайней мере, так скоро. Прошло всего несколько часов?

— Ты зачем снова пришел? — нахмурился дядя У. — Что тебе нужно?

— Мне негде жить и нечего есть. Я могу работать, а вы обеспечите мне еду и жилье, — Су Ань сухо посмотрел в глаза Сюань Мучжи.

— Это... — Сюань Мучжи был в затруднении. Сегодня тот помог ему, хотя и не спас жизнь, но всё же протянул руку помощи. Отказать ему было бы некрасиво. Но сам он был беден и только недавно начал есть досыта. — Честно говоря, я сам беден и не могу нанять работника.

— Мне не нужна зарплата! — покачал головой Су Ань. — Просто дайте мне есть каждый день... хотя бы до полуголода. Я ещё могу охотиться и помогать по хозяйству.

Су Ань говорил так жалобно, что Сюань Мучжи сразу растрогался, особенно когда заговорил о голоде, что было ему близко.

Братья обменялись взглядами.

— Ну что ж, я могу это обеспечить, но у меня дом старый, и жить здесь не очень комфортно, — подумав, ответил Сюань Мучжи.

У Су Аня была большая сила, это он уже видел. С таким помощником ему будет легче. Поле кэ скоро нужно будет убирать, и домашние дела тоже потребуют помощи, а это всего лишь лишние порции еды.

Сюань Мучжи не был доволен тем, что зарабатывал немного денег у семьи Си, это был нестабильный доход. Если бы он мог, он хотел бы открыть свою маленькую лавку, чтобы иметь постоянный доход.

— Хорошо! — Су Ань без колебаний кивнул.

Дядя У тихо вздохнул, теперь он ничего не мог сказать.

— Где Су Ань будет ночевать? Вряд ли он сможет жить с вами двумя? — спросил дядя У. — Может, пусть сначала поживет у меня, а потом вы обустроите дом и переедете.

— Пусть будет так.

Решив вопрос, Сюань Мучжи пошел готовить ужин.

Из-за появления Су Аня ужин был обильнее, чем обычно. Наевшись, Су Ань пошел с дядюшкой У, а Сюань Мучжи закрыл калитку и вернулся изучать свои десерты.

Сюань Сюань тоже хотел помочь, но Сюань Мучжи указал на кровать:

— Вот твоя игрушка, иди играй, тебе не нужно помогать.

Сюань Сюань держал в руках головоломку, его большие глаза выражали недоумение:

— Брат, как в это играть?

Сюань Мучжи рассмеялся:

— Давай, я тебе покажу. Здесь семь деталей, из которых можно составить разные фигуры...

Горох был сухим, и, замочив его на долгое время, Сюань Мучжи очистил его, как и зеленые бобы, и поставил на медленный огонь. Пока он очищал горох, он показывал брату, как играть в головоломку.

По сравнению с миром Сюань Мучжи, где было множество игрушек и игр, здесь дети не видели ничего подобного, и даже такая простая вещь, как головоломка, была для них в радость.

Хотя это была всего лишь головоломка, Сюань Сюань играл с удовольствием, составляя разные фигуры и показывая их Сюань Мучжи.

Сначала Сюань Мучжи с интересом наблюдал, но постепенно почувствовал, как всё тело нагревается, голова кружится, как будто... как утром.

Неужели у него снова жар? Смутно думая об этом, Сюань Мучжи с трудом встал, положил очищенный горох в кастрюлю и хотел поскорее лечь в кровать. Но ноги стали тяжелыми, и перед глазами потемнело.

Сюань Сюань, увлеченно игравший головоломкой, услышал, как что-то упало в другой комнате, крикнул, но, не получив ответа, спрыгнул с кровати.

В комнате было темно, если бы не старая масляная лампа, подаренная дядей У, почти ничего не было видно, даже во дворе было светлее. В таких условиях Сюань Сюань не мог разглядеть, что под ногами, и, тихо позвав брата, наступил на что-то мягкое.

Это была маленькая мышь, размером с пол-ладони, с длинным хвостом и золотистой шерстью.

— А-а-а! — закричал Сюань Сюань, чуть не выронив лампу, поднял мышь и заплакал. — Брат, что с тобой?

Когда Сюань Мучжи очнулся, он не знал, сколько времени прошло. Открыв глаза, он увидел огромную комнату, а рядом сидел огромный Сюань Сюань, который дремал.

Сюань Мучжи не понимал, что произошло, и попытался крикнуть, но вместо этого услышал писк. Сюань Сюань проснулся и, подойдя к нему, со слезами на глазах спросил:

— Брат, что с тобой? Почему ты в звериной форме? Это опасно, вернись обратно!

Сюань Мучжи был в полном недоумении.

Что?

Звериная форма? Этот писк был его голосом? Кто же он теперь такой?

— Брат, мама говорила, что нельзя превращаться в звериную форму, и на нас наложены печати. Почему ты так сделал? Мама говорила, что если мы превратимся в звериную форму, то умрем. Ты умираешь? — Сюань Сюань зарыдал.

Котенок Су: Верно. Я именно пришел поесть.

<http://bllate.org/book/16402/1485793>